

Володимир Паніотто

АНЕКДОТЫ О СУДЕ

С самого начала хочу предупредить, что эти анекдоты не имеют целью обидеть адвокатов, прокуроров или судей. Более того, у меня сын — юрист, а знакомство с двумя нашими адвокатами (Валентиной Теличенко и Андреем Гукком) было одним из немногих приятных обстоятельств нашей защиты в суде от обвинений от имени партии «Украина Вперед!»¹.

1.

После удачно завершившегося суда адвокат и клиент расслабились, разговорились..

— А знаете, — сказал адвокат, — я ведь в детстве мечтал стать пиратом.

— Я Вас поздравляю, — ответил клиент, выписывая чек, — не каждому удастся реализовать свою детскую мечту.

Я рассказал этот анекдот сыну, на что он заметил, что в США все ненавидят юристов, но мечтают ими стать. Если это так, то отношение к юристам порождено завистью. Собственно, это один из защитных механизмов, описанных Фрейдом и его последователями (Шибутани Т., Социальная психология, пер. с англ., М., 1969, с.73–75). Работы Адлера, Салливена, Мида и других показали, что существуют границы того, что человек способен обсуждать сам с собой, в чём он может дать себе отчёт. В процессе

¹ кто не в курсе — тут начало <http://podrobnosti.ua/power/2012/10/11/863353.html>, а тут — окончание этой истории <http://podrobnosti.ua/power/2012/11/29/873525.html>

социализации у каждого человека формируется я-концепция, представления человека о себе и о том, каким его видят другие. Обычно он стремится сохранить и поддержать свою я-концепцию (особенно, если она положительная). Если есть угроза для этой самооценки, то человек пытается её устранить, а если это не удаётся — срабатывают защитные механизмы и всё, что связано с угрозой для я-концепции, вытесняется в подсознание. Один из таких механизмов — рационализация, по-моему, это понятие уже перестало быть научным и давно стало бытовым. Лисица в басне Крылова, которая не могла дотянуться до винограда и поэтому назвала его зеленым, занималась рационализацией. Человек, потерпевший неудачу, успокаивает себя, снижая ценность того, к чему он стремился. Типичное поведение отвергнутого поклонника — «не очень-то и хотелось», «она не нашего круга» и т.п. Или еще одно суждение — «деньги вообще-то меня не очень интересуют, главное для меня — это духовное развитие». Чаще всего это говорят люди, в силу тех или иных причин не сумевшие решить свои материальные проблемы. Ниже еще несколько примеров таких анекдотов.

2.

Судья подсудимому:

— Почему вы не взяли себе защитника?

— Все адвокаты отказываются вести мое дело, как только узнают, что я действительно не брал этих пяти миллионов.

3.

В адвокатской конторе.

— 50 марок за два вопроса! — возмущается клиент. — Не слишком ли это много?

Адвокат сухо:

— Плюс двадцать пять марок за третий вопрос.

4.

Сын адвоката — сам тоже адвокат — звонит отцу:

— Отец, поздравь меня! Удача! Я выиграл то дело, которое ты не мог выиграть 10 лет!

— Эх, сынок, не скоро ты станешь адвокатом! Что ты наделал? Это дело кормило нас 10 лет.

5.

Отец учит сына:

— Все, хватит, нельзя высасывать кровь до конца.

— Почему?

— Но мы же вампиры, а не адвокаты!

6.

Кандидат на должность заполняет анкету.

Один из вопросов: «Находились ли вы под судом или следствием? Мужик честно отвечает: «Не находился».

Следующий пункт — «По какой причине? — очевидно, предназначался для ответивших «да» на первый вопрос. Тем не менее, мужик и его заполнил: «Не поймали».

Вопросы задают не только социологи, однако никто, кроме социологов, не занимается исследованием влияния вопроса на отклонения в ответах респондента и не контролирует правильность формулирования вопросов. В данном случае отсутствовало так называемое управление (skip patterns). Существует еще не менее десяти распространенных ошибок при формулировании вопросов. Особенно опасно, когда вопросы формулируют для проведения референдума, закон совершенно не регламентирует эту процедуру (см., В.Паніотто. Чи мав Клінтон інтимні стосунки з Монікою Левінські, Або про важливість формулювання питання в референдумі Володимир Паніотто, для УП _ П'ятниця, 14 грудня 2012, <http://www.pravda.com.ua/articles/2012/12/14/6979713/>)

7.

Судья говорит:

— Согласно вашей жалобе, обвиняемый сказал, что вы дурак. Это правда?

— Чистая правда.

— Тогда на что же вы жалуетесь?

Это еще один пример составления вопроса.

8.

Судья:

— Свидетель, вы должны говорить правду, одну только правду и ничего кроме правды.

— Да, господин судья.

— Что в таком случае вы можете сказать по обсуждаемому делу?

— А что можно сказать при таких ограничениях?

9.

На судебном заседании.

— Гражданка Дроздова, мы рассматриваем ваш иск к гражданину Березкину.

Говорите суду всю правду, только правду, — предупреждает судья.

— Это в моих интересах, гражданин судья, клянусь.

— Когда был этот случай изнасилования?

— Этот? Он был все лето!

10.

— Вы продолжаете утверждать, что обвиняемый назвал вас дураком?

— Да, гражданин судья. Правда, он это сказал не прямо, а иносказательно. Он сказал:

«Что касается интеллекта, то мы с вами на одном уровне».

11.

— Ваша честь, — сказал адвокат, — разве можно назвать действия моего подзащитного ограблением? Как установило следствие, он сказал буквально следующее: Пожалуйста, сэр, сжальтесь надо мной, помогите бед-

ному несчастному человеку, который очень голоден и не может найти себе работу. Все, что у меня есть в этом мире, — только этот пистолет.

12.

Судья задает вопрос свидетелю:

— Вы подтверждаете, что обвиняемый живет с этой дамой, как муж с женой?
— Нет, ваша честь. Намного лучше.

13.

— Вы приговариваетесь к штрафу в пятьсот рублей. Надеюсь, это отучит вас обкрадывать телефоны — автоматы.

— Понятно, гражданин судья. Скажите, а можно уплатить штраф двухкопеечными монетами?

14.

— Как ты думаешь, хорошо ли знать свою судьбу заранее?

— Не знаю, наверное, хорошо.

— Вот мой дед заранее знал, в какой день умрет. И даже час приблизительно.

— Ему что, гадалка сказала? Или экстрасенс?

— Какая там гадалка! Судья!

15.

— Свидетель! — говорит судья. Я прошу вас на минуту забыть, что вы работаете в Госкомстате, и говорить суду только правду.

Статистики, как и социологи, страдают от недоверия к их данным. Думаю, это проявление более общей закономерности — надежными люди считают данные, которые им нравятся.

16.

— Вы обвиняетесь в том, — говорит судья, — что ударили свою жену тарелкой по голове. Неужели вам ее не жалко?
— Как не жалко! Тарелка была совсем новая.

Очень типичная ошибка при формулировании социологических вопросов: социологи, задавая вопрос, думают одно, а респонденты — другое, они понимают вопрос совсем не так, как хотели бы социологи.

17.

Дама заходит в оружейный магазин.

— Мне, пожалуйста, небольшой пистолет, чтобы носить вот в этой сумочке.

— Вам для защиты?

— Нет, для защиты я найму адвоката.

Завершая этот краткий обзор судебных анекдотов, предлагаю за праздничным столом поднять тост за адвокатов, которые делают нашу жизнь защищенной. ■

